

Услышав эти слова, Тоби ничуть не расслабился: "Хотя Джоэлсон и силен, у него нет никакой славы в Плоскости Убийства. Он не такой, как остальные. Даже если они станут слабыми, другие будут бояться их славы. Но Джоэлсон другой".

Тоби покачал головой, а затем сказал: "Неважно, насколько силен Джоэлсон, он станет слабым после десяти битв. Когда другие увидят, что Джоэлсон слаб и никогда не слышали его имени, они, естественно, воспользуются шансом бросить ему вызов. Если произойдет что-то непредвиденное, Джоэлсон потеряет право отправиться в гробницу государя. Только силой сокрушив ослабевшего рингмейстера и показав достаточную мощь, другие будут бояться его силы и не осмелятся бросить ему легкий вызов!"

Услышав это, Эдесса также показала обеспокоенный вид и с тревогой посмотрела на Джоэлсона.

"Что нам делать? Не случится ли что-нибудь с Джоэлсоном?" обеспокоенно сказала Эдесса.

"Что еще мы можем сделать? Мы можем только надеяться, что он выиграет десять матчей подряд. Если это действительно невозможно, мы можем вернуться и спросить у отца, нет ли у него каких-нибудь идей", - беспомощно сказал Тоби.

Затем он добавил: "Но с силой Джоэлсона, я думаю, выиграть десять матчей не должно быть слишком большой проблемой. В конце концов, самой сильной группе людей уже брошен вызов. Они либо уже вышли на сцену, либо потерпели неудачу и потеряли право на вызов".

"Оставшиеся люди также будут отдавать предпочтение тем владыкам арены, которые пережили несколько сражений и стали слабыми".

Услышав анализ Тоби, нервное настроение Эдессы немного расслабилось, но в ее глазах все еще был намек на беспокойство. Она не была полностью спокойна.

Они вдвоем посмотрели в сторону дуэльной платформы.

Этот слабый повелитель арены был выбран претендентом-полубогом средней ступени.

Остальные тоже выбрали себе в противники повелителей арены.

Но Джоэлсон все еще стоял на месте.

Эдесса увидела эту сцену и почувствовала облегчение, решив, что Джоэлсон ждет следующего слабого претендента.

Тоби немного нервничал, и в его сердце зародилось зловещее предчувствие.

Он ясно видел, как взгляд Джоэлсона упал на Потрошителя!

Может ли быть, что он хотел бросить вызов Потрошителю?

Тоби не мог не пожалеть об этом. Зачем он рассказал Джоэлсону о вражде между ним и Потрошителем?

Он подумал, что Джоэлсон наверняка слышал о вражде между ним и Потрошителем, поэтому хотел преподать Потрошителю урок.

Однако на самом деле...

Это была одна из причин, по которой Джоэлсон выбрал Потрошителя в качестве своего противника.

Джоэлсон шел вперед шаг за шагом.

Тоби и Эдесса смогли дать ему ключи от наследства, что можно было считать отличной возможностью для него. Более того, эти двое искренне считали его другом и ничего от него не скрывали.

Естественно, он тоже будет относиться к ним как к друзьям. Он был полон решимости выбить этого Потрошителя со сцены.

Помимо отношений между ними.

Другая причина заключалась в том, что для него не имело значения, кого он выберет в качестве противника.

Неважно, будет ли это слабый рингмейстер или Потрошитель, находящийся на пике, они не смогут ему помешать.

Джоэлсон подошел к дуэльному рингу, где находился Потрошитель.

Поскольку Потрошитель находился на пике своей силы, никто не вышел ему навстречу.

Увидев, как Джоэлсон подошел к дуэльному рингу Потрошителя, сердце Тоби упало. Он был одновременно обеспокоен и благодарен.

С одной стороны, он был благодарен, что Джоэлсон смог за него постоять.

Ему повезло, что он смог подружиться с Джоэлсоном.

С другой стороны, он беспокоился, что Джоэлсон потратит слишком много сил на Потрошителя, что увеличит сложность следующего испытания.

Хотя он видел, как Джоэлсон победил бога с такой силой, неважно, потому ли, что тот ухватился за принадлежащую ему возможность, Потрошитель был одним из самых сильных экспертов молодого поколения в Оренсии.

Он был далек от того, с чем мог сравниться обычный пиковый полубог.

Даже бог, преследовавший его в прошлый раз, не мог сравниться с Потрошителем.

Эдесса, увидев эту сцену, снова начала беспокоиться.

Люди на Императорской площади с озадаченным выражением лица принялись обсуждать этот вопрос.

"Как кто-то мог проникнуть на дуэльную платформу Потрошителя?"

"Может ли быть, что он является учеником эксперта высшего божества? Скрытый супергений?"

"Невозможно. Если он скрытый супергений и ученик высшего бога, то как бы он ни был скрыт, невозможно, чтобы не было никаких новостей. Что касается этого человека, я никогда не слышал о нем!"

"Я думаю, он пришел из какого-то маленького местечка. Вряд ли он слышал о Потрошителе, верно? Хахаха..."

"Хахаха...! Ты прав. Он действительно осмелился бросить вызов Потрошителю. Думаю, после проигрыша он даже не осмелится покинуть свой маленький родной город!"

Услышав обсуждения людей на площади, лицо Тоби стало уродливым.

Эдесса тоже разозлилась. Размахивая своими маленькими кулачками, она сказала: "Подождите! Ждите, пока Джоэлсон победит Потрошителя и потрясет вашими челюстями!".

Однако Джоэлсон, словно не слыша разговоров вокруг себя, спокойно подошел к дуэльной платформе Потрошителя.

Увидев, что кто-то осмелился бросить ему вызов, Потрошитель расплылся в бесстыдной улыбке. Шрам на его лице исказился, придав ему еще более свирепый вид.

"Не волнуйся, я не одолею тебя одним движением!" сказал Потрошитель со свирепым смехом.

Услышав это, лицо Джоэлсона было спокойным, и его выражение не изменилось.

Джоэлсон холодно посмотрел на Риппера и слабо сказал: "Я сделаю это".

Риппер на мгновение ошеломился, решив, что ослышался.

"Мы можем начать?" нетерпеливо спросил Джоэлсон.

Таких людей он всегда ненавидел больше всего. Перед битвой он всегда должен был сказать что-то важное.

Только тогда Риппер реагировал. Его улыбка застыла на лице.

Затем улыбка Риппера превратилась в гневное выражение. Шрамы на его лице начали искривляться и дрожать, как будто на лице плясала свирепая сороконожка.

.

"Я не могу убить тебя на этой стадии дуэли, но я постараюсь сделать все возможное, чтобы процесс этой битвы затянулся. Я дам тебе глубоко прочувствовать, что такое отчаяние!"

Риппер стиснул зубы, когда заговорил.

Джоэлсон лишь спокойно посмотрел на Риппера, а затем проигнорировал его.

Это привело Риппера в еще большую ярость. Если бы не ограничения правил, он бы хотел убить этого высокомерного сопляка прямо сейчас!

Вскоре все десять дуэльных площадок были заполнены претендентами.

"Пусть дуэль начнется!"

На судейских местах бог говорил лениво, явно ничем не интересуясь.

Остальные судьи выглядели так же.

Насколько им было известно, результаты состязания уже были предрешены.

Они могли с первого взгляда определить, кто выиграет десять матчей подряд, а кто окажется слишком слаб, чтобы продолжать.

Лишь изредка один или два судьи обращали свои взгляды на Джоэлсона.

"Этот парень кажется довольно интересным".

"Неважно, насколько он силен, высокомерие очень заметно".

Двое судей улыбнулись и сказали.

<http://tl.rulate.ru/book/54303/2232674>